

СТАЛИН И ЯПОНИЯ

В меморандуме британского посольства государственному департаменту США от 12 марта 1951 года указывалось: "В соответствии с Ливадийским (Ялтинским) соглашением, подписанным 11 февраля 1945 года, Япония должна уступить Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова". В американском ответе англичанам было заявлено: "США считают, что точное определение пределов Курильских островов должно стать предметом двустороннего соглашения между японским и советским правительством или должно быть юридически установлено Международным судом".

С согласия и поощрения американцев глава японской делегации С. Ёсида сделал на конференции заявление о том, что южнокурильские острова (Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан) якобы "не входят в Курилы, которые должны быть отданы". Тем самым создавались предпосылки для развертывания в Японии кампании требований "возвращения северных территорий".

Однако уже во время Сан-Францисской конференции, а также после нее японское правительство не могло не ощущать серьезную уязвимость избранной японской делегацией позиции. Это со всей очевидностью проявилось при ратификации мирного договора в парламенте Японии. Заведующий договорным департаментом МИД Японии Кумао Нисимура 6 октября 1951 года вынужден был сделать в палате представителей парламента следующее заявление: "Поскольку Японии пришлось отказаться от суверенитета на Курильские острова, она утратила право голоса на окончательное решение вопроса об их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос, в той мере, в какой он имеет к ней отношение, является разрешенным".

Компромиссные условия удалось выработать только в октябре 1956 года. Советско-японские отношения были нормализованы подписанием Совместной декларации. Актом доброй воли стало решение советского правительства передать Японии расположенные поблизости от Хоккайдо острова. В декларации говорилось: Советский Союз, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора".

Совместная декларация была подписана японским премьер-министром И. Хатояма фактически вопреки позиции администрации США, которая делала все возможное для того, чтобы полная нормализация советско-японских отношений, включая окончательное определение линии прохождения границы, не состоялась. Тем самым американцы создавали необходимую "базу" для выдвижения территориальных претензий к СССР и развертывания движения "за возвращение северных территорий".

В результате подписания Совместной декларации были созданы условия для заключения между СССР и Японией мирного договора. Японцы "в душе" были готовы на эти условия и даже были удивлены неожиданной уступчивостью предложившего компромисс Н.С. Хрущева. Как признавал впоследствии полномочный представитель правительства Японии на советско-японских переговорах 1955–1956 годов С. Мацумото, когда он впервые в ходе переговоров услышал предложение советской стороны о готовности передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, "сначала не поверил своим ушам", а "в душе очень обрадовался". И это неудивительно. Ведь, получая Хабомаи и Шикотан, японцы на законных основаниях значительно расширили свою зону рыболовства, что было весьма важной целью нормализации японо-советских отношений.

Важно отметить, что советское правительство действовало в строгом соответствии с достигнутыми договоренностями. СССР отказался от получения репараций с Японии, согласился досрочно освободить отбывавших наказание японских военных преступников, поддержал просьбу Японии о приеме в ООН. После ратификации Совместной декларации из Москвы в Сахалинскую область были направлены разъяснения по поводу предстоящей, как тогда считалось, передачи островов Хабомаи и Шикотан под японскую юрисдикцию. Одновременно подтверждалась линия на развертывание хозяйственного развития остальных островов Курильской гряды (об этом автору в 1975 году сообщил в беседе тогдашний первый секретарь Сахалинского обкома КПСС П.А. Леонов).

Однако то, что было выгодно японцам, не устраивало американцев. США открыто воспротивились реализации советско-японских договоренностей и в ультимативной форме потребовали отказаться от заключения советско-японского мирного договора на условиях Совместной декларации. Усилив свое давление, США добились отставки кабинета Хатоямы, который вскоре был заменен проамерикански настроенным кабинетом Н. Киси. Новый кабинет министров Японии, уступая давлению США, стал уходить от переговоров о заключении мирного договора. В качестве "обоснования" этой позиции вновь были выдвинуты требования вернуть Японии четыре южнокурильских острова. В заявлениях МИД Японии появились утверждения, что нормализация японо-советских отношений не кладет конец, а наоборот, якобы предполагает дальнейшие переговоры по территориальному вопросу.

Заключение в 1960 году направленного против СССР и КНР японо-американского "договора безопасности" еще более осложнило разрешение вопроса о линии прохождения границы между Японией и СССР, ибо в сложившейся на Дальнем Востоке военно-политической обстановке "холодной войны" любые территориальные уступки Японии способствовали бы расширению территории, используемой иностранными войсками. Столкнувшись с нежеланием японского правительства, за спиной которого стоя-

ли США, выполнять положения Совместной декларации и расценив подписание японо-американского "договора безопасности" как враждебный акт, советское правительство заявило, что вопрос о территориальном урегулировании с Японией после Второй мировой войны уже решен соответствующими международными соглашениями.

Последовавшая история советско-японских переговоров о заключении мирного договора хорошо известна. Японское правительство стремилось "подкрепить" свою позицию в отношении южных Курил кампанией за возвращение "северных территорий", а правительство СССР жестко отстаивало политическую линию на то, что "территориального вопроса не существует".

Можно утверждать, что применительно к обстановке "холодной войны" проблема "северных территорий" была не столько целью политики, сколько средством осуществления антисоветской стратегии США и Японии.

Япония могла избежать атомной бомбардировки

При заключении советско-японского пакта о нейтралитете ничто не предвещало создания союзнической коалиции СССР и США и Великобританией. Более того, в Вашингтоне и Лондоне с большим подозрением восприняли факт подписания такого соглашения. После нападения Германии на СССР, а Японии на США и Великобританию в мире создалась принципиально новая ситуация. СССР как союзник западных держав оказался в сложном положении, когда необходимо было выбирать приоритеты, а именно, решать — неукоснительно соблюдать нейтралитет в отношении войны Японии с США и Великобританией или занять вытекающую из союзнических обязательств позицию оказания помощи союзникам в этой войне, вплоть до вооруженного участия в ней. При разрешении этой дилеммы советское правительство исходило из того, что в аналогичной ситуации японское правительство заняло недружественную СССР позицию, прямо заявив летом 1941 года, что для Японии является первичным Тройственный пакт с Германией и Италией, предусматривавший помощь Японии в их войне против Советского Союза. Проводимая Японией по договоренности с Германией политика сковывания советских вооруженных сил на Дальнем Востоке и в Сибири значительно осложняла для СССР военное положение на советско-германском фронте, затягивала борьбу с Германией, вела к увеличению жертв в войне. Это ставило Японию в положение враждебной стороны.

Решение Советского Союза выступить против Японии было ответом на настойчивые официальные обращения США и Великобритании. Лидеры этих стран считали, что такое решение естественно вытекает из коалиционного характера Второй мировой войны и является закономерным в отношении государства — активного участника противостоящей коалиции враждебных государств. Именно выполнение союзнического долга является главным обоснованием объявления Сталиным войны Японии.

Япония могла избежать вступления СССР в войну, а также атомной бомбардировки, своевременно приняв содержащиеся в Потсдамской декларации условия капитуляции и объявив о прекращении военных действий. В связи с этим очевидна ответственность правительства милитаристской Японии за последовавшие события, принесшие неоправданные новые жертвы. Японское правительство отвергло Потсдамскую декларацию, хотя знало о неизбежном вступлении в этом случае в войну СССР.

Принимая условия капитуляции, правительство Японии соглашалось с тем, что территория государства будет ограничена четырьмя основными островами, а судьба всех остальных территорий будет определена союзниками. В момент капитуляции и в первые послевоенные годы у японских лидеров не было возражений по поводу вывода из состава японского государства не включенных союзниками в метрополию территорий, в том числе Южного Сахалина и Курильских островов.

Обязательность для Японии положений Ялтинского соглашения вытекает не только из принятой ею Потсдамской декларации, но и Сан-Францисского мирного договора 1951 года, в котором зафиксировано, что Япония признает все решения и все договоры союзников периода Второй мировой войны, а, следовательно, и Ялтинское соглашение.

Не вызывает сомнения, что Сан-Францисский мирный договор был подписан и ратифицирован Японией, исходя из понимания того, что в его тексте содержался полный отказ от всех Курильских островов, включая их южную часть. Выдвинутая затем японским правительством "концепция" о том, что Кунашир и Итуруп якобы не входят в географическое понятие "Курильские острова", не выдерживает критики и встречает противников даже в самой Японии.

Ответственность за то, что положение советско-японской Совместной декларации 1956 года о подписании мирного договора на условиях передачи Японии островов Хабомаи и Шикотан осталось невыполненным, лежит на правительствах Японии и США.

Отказ правительства Японии признать вышеуказанные очевидные факты, а также сохранение стереотипов периода "холодной войны" создают серьезную преграду для нахождения взаимоприемлемых договоренностей об условиях заключения мирного договора теперь уже между Россией и Японией.